

ВЕЛИКОМУ ПОДВИГУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

СОВЕЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» И ТАСС

СПАСИТЕ МНЯ

Советский солдат, спасший мир от фашизма, станет героем работы белорусских мастеров экраны, посвящая 40-летию Великой Победы. Кинолента «Последний шаг» рассказывает о юном, который вынес из-под пули немецкую девочку, а сам погиб от ран. В основе сюжета — образ самоотверженного человека, замечательного в мужестве, который установлен в Берлинском Трептов-парке — судьба белорусского солдата Трифона Лунинского.

Эта работа особенно дорога режиссеру-фронтовику Д. Вачке-Березинскому, посвятившему Великой Отечественной войне фильм «Нормандия — Ивалли», «По тонкому льду», «Корпус генерала Шубникова», «Минск».

С УЧАСТИЕМ ВЕТЕРАНОВ

Читательская конференция под девизом «Никто из нас не должен забыть о славном прошлом Калининградской области» открылась в Калининграде. Она посвящена 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. В конференции участвуют ветераны войны, в которых отражены беспримерный подвиг советского народа.

БАЛЛАДА О ФРОНТОВОЙ СЕСТРЕ

Страницы подвига советских женщин, которые в годы Великой Отечественной войны внесли в борьбу с фашизмом огромный вклад, воссоздаст новая кинолента «Бабуська, надежные друзья». Она создана на Украинской студии хроникально-документальных фильмов.

Картина снята режиссером М. Мамедовым, в творчестве которого тема минувшей войны занимает главное место.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Операцию «Понск» начали школьники Феральска в Амурской области. Они решили собрать материалы о строителях БАМ, которые в годы войны сражались за свободу Родины.

Один из первооткрывателей магистрали, бывший командир саперного взвода, ныне старший инженер строительного управления А. Кондратьев рассказал юным следопытам о ратном пути, поделился воспоминаниями о своем друге — сержанте железнодорожных войск В. Мирошникове, героически удостоившем звания Героя Советского Союза.

Операция «Понск», посвященная 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, будет продолжена.

ФЕРАЛЬСК, Амурская область.

ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

НЕ БОЯТЬСЯ ЧИТАТЕЛЯ!

Успешное решение больших и сложных задач, стоящих перед советскими библиотеками, во многом зависит от качества работы профессиональной подготовки работников в них людей. Поэтому, казалось бы, надо только порадоваться появлению в «Советской культуре» 10 июля с. г. статьи Г. Фоновой «Когда библиотекарь боится читателя», остро, которую, как считает автор, направлено против недостатков в подготовке кадров. Однако у специалистов статья эта, к сожалению, не может не вызвать чувства недоумения.

Плюс публикации направлено против введенного в 1983 году нового учебного плана по специальности «Библиотековедение и библиография». Автор статьи не находит в нем никаких положительных сторон. «Утверждение в мемуарах о том, что в библиотеке — это — отдаленный от общества политический диспансер (история КПСС, марксистско-ленинская философия, политическая экономия, научная коммуналка) всего 440 часов, а на библиотечное дело (без библиографии) — более 600. Однако хорошо известно, что в годы войны на изучение упомянутых Г. Фоновой дисциплин в библиотеках выделялось всего 10 часов, а в годы послевоенного образования СССР и являются обязательными для всей высшей школы. Поэтому, как нам кажется, такое сопоставление было бы несправедливо.

Нельзя не учитывать и то, что учебным планом библиотечных факультетов, помимо названных предметов, предусмотрено изучение таких дисциплин, как «Основы научного метода», «Марксистско-ленинская эстетика» и «Основы марксистско-ленинской теории культуры». Все это, таким образом, на изучение цикла общесоциально-политических наук отводится 550 часов, что вполне обеспечивает фундаментальную подготовку будущих библиотекарей. По поводу же курса библиотечного дела можно сказать следующее. Речь идет о первых, а высшим библиотечным образованием, профессиональной частью которого обеспечивается прежде всего изучение библиотечного дела. И, наоборот, о библиотечном образовании, состоящем из

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Войди в реку жизни

О фильме «Мужское воспитание» режиссера У. Селарова и Я. Селарова

Знаю, что картина получила золотой приз на XIII Московском международном кинофестивале. В своих письмах московские коллеги не раз упоминали эту картину, настоятельно советуя посмотреть его. И вот решил поделиться своим первым впечатлением от недавно увиденной мной картины. Ее герой — семилетний сын чабана Чаман. Вот он сидит на берегу, ожидая, когда его мать придет из бурной реки. Пытается прыгнуть и сам, но так и не решается. Страшно, очень страшно вот так, с разбега, броситься в неизвестность. По-настоящему, почему режиссеры отняли этому эпизоду не одну минуту экранного времени. Ведь горная река — это, пожалуй, метафора. Река — как жизнь. Можно бороться с ней, можно не бороться, можно ее обойти, можно ее пересечь. А можно все годы просидеть на берегу, обреченная себя на бессмысленное существование. К счастью, этого не случилось с маленьким Чаманом. Потому что по воле автора фильма он получит настоящее мужское воспитание.

Как часто мы оберегаем на-

ших сыновей и внуков от малейших жизненных неудобств, ограждая себя тем, что жизнью больше, чем трудом, живут. Но не успевая оглянуться, превращаем мальчишку в мужчину. Только вот каким? Нередко приходится слышать выражение «мужичок-малыш». Ему уже под сорок, а он все то же инфантильное существо, заботливо оберегаемое домашними и неспособное стать опорой для своей собственной семьи. Но разве родители в его годы кто-то оберегал?

Как часто забываем мы старую, как мир, педагогическую мудрость: ребенок — существо активное. Он стремится к безделью и ленивому созерцанию. Но, привлекнув к праздному существованию в детстве и отрочестве, он всю жизнь будет бежать от работы.

Отец юного героя фильма «Мужское воспитание», сам того не ведая, поступает как опытный педагог. Отрывает сына от привычной теплоты и уюта, он берет маленького Чамана на пастбище, где мальчик вместе со старым дедом ходит за овцами, постигает на практике нелегкий труд чабана. И если в начале фильма ночной вой шакалов заставляет мальчишку спрятаться под тел-

лое одеяло, если с непривычки его отпугивают рабочие будни, то к концу картины Чаман становится настоящим хозяином родной степи. Конечно, происходит это не по мановению волшебной палочки. А в результате естественного, аргументированного постижения законов жизни.

В фильме есть эпизод, который педагог старой школы, возможно, сочтет чрезмерно жестоким для детского восприятия. Репетитивно повторяется агит. Сколько боли, обиды, горечи в глазах маленького Чамана (его великолепно играет Евгений Курбан-Дурдыев). Он пока не в силах понять простой житейской истины, которую объясняет ему дед: «Без пищи и без одежды не проживешь». Можно только представить, какой бунт вспыхивает в душе ребенка! Он должен через это пройти. Ибо если он не осознает в детстве, что жизнь имеет материальную сторону, то как же трудно ему будет во взрослой жизни!

Работа и красота связаны неразрывно. Трудотерапия и эстетическое воспитание — звенья одной цепи. Не случайно в «Основных направлениях реформы общеобразовательной

и профессиональной школы, которые одобрены апрельским (1984 г.) пленумом ЦК КПСС и Верховным Советом СССР, большое внимание уделяется трудовому воспитанию. Оно — основа советской школы. Труд и мужество всегда рядом. Когда видишь, как в последний кадр фильма маленький Чаман вступает в единоборство со змеями, спеша на помощь отцу и деду, то веришь: из него вырастет настоящий мужчина, который не побоялся войти в бурный поток, называемый жизнью. Как веришь, что в него не побоятся войти и сегодняшние юные зрители этой картины. Я наблюдаю, как после просмотра фильма «Мужское воспитание» многие ребята не спешат вставать со своих мест. Они выходят из зала притихшие, задумчивые. И я подумала, что герои, о которых рассказывает эта лента, могут стать примером для подражания. Они очень нужны сегодняшним школьникам. А потому хочется обратиться к нашим кинематографистам: снимайте побольше таких фильмов, как «Мужское воспитание». Спасибо авторам за эту картину.

А. МАЛАГУРОВА, учительница, МИРОВОГРАД.

Здесь в передничной библиотеке (от четвертого этажа Западного участка БАМ) в часе ее работы всегда многолюдно. Она работает на железнодорожном вокзале городского участка ж/д станции № 5. Хозяйка книг — общественный библиотекар, краеведница Юлия Антоновна Брешкина (крайняя слева).

ТОВАРЫ — НАРОДУ

Дома, в коллективе

Школа мастерства открылась при выпускном объединении художественных промыслов и сувениров «Дована» («Подарок»).

Здесь обучают женщин, имеющих маленьких детей, и пенсионеров, желающих трудиться на дому.

Надомники составляют почти половину работающих в объединении. Для них создано несколько десятков цехов во многих городах и районах Литвы. Объединение доставляет им сырье, забирает готовую продукцию. Надомники обеспечивают, малобюджетными техникой, станками, а также инструментами, другим оборудованием и приспособлениями.

— Так же организовано производство и на других объединениях предприятий, — сказала заместитель министра местной промышленности Литовской ССР С. Бринкус.

Надомники выпускают в этом году изделий, пользующихся повышенным спросом, на 22 миллиона рублей, что составляет десятую долю всего объема отрасли. Для того, чтобы выработать столько продукции, потребовалось бы построить несколько новых предприятий.

Что же продвигало необходимость развивать такую форму работы? Ведь дело это хлопотное и, казалось бы, трудноуправляемое?

— В условиях экономического эксперимента, в котором участвует отрасль, — сказал С. Бринкус, — успех определяет увеличение выпуска добротной продукции на основе максимального использования внутренних резервов. Одним из них стало надомничество. Кроме того, оно позволяет решать важную социальную проблему — занять общественно полезным трудом ветеранов, домохозяек.

И еще один дополнительный трудовой резерв — научиться использовать в ходе эксперимента. Это совместители — люди, которые делают сувениры, домашнюю утварь, изделия декоративно-прикладного искусства в свободное от основной работы время. Для них, как и для надомников, наметено создание специализированных предприятий и объединений.

Надомники стали полноправными участниками экономического эксперимента. На них распространяются все формы поощрения — премирование, получение льготных путевок в санатории и дома отдыха.

Ю. БУДРИС, корр. ТАСС, Вильнюс.

ИЗ АФГАНСКОГО ДНЕВНИКА

Друзей надежные плечи

«Наш афганский комсомолец хранит и приумножает замечательные традиции своих отцов. Весомое доказательство этому — с честью выполняемый сегодня воинскими комсомольцами интернациональный долг».

(Из речи товарища К. У. Черненко на Всесоюзном съезде секретарей комсомольских организаций).

Спасителем назвали младшего сержанта Николая Шенцова благодарные жители одного из высокогорных селений. Вместе со своей верной Эльзой он предпринял попытку, которая могла бы спасти многих людей в кишлаке.

— Ванда душманов яростно отбивалась от теснившего ее афганского воинаского подразделения. Вой перемещался все выше в горы, куда душманы оставили бандитов. В село стали возвращаться мирные жители, до сих пор прятаясь, где придется.

И все же зайти людям в свои дома афганские воины не разрешили: душманы пробыли в селе почти целый день, мало ли какие «сюрпризы» могли там оставить. Печальный опыт уже есть. И, как ни раз бывало, пришлось обратиться к помощи советских воинов.

Инженерно-саперному подразделению, где служат воином служебной собаки Николай Шенцов, не в первый раз выполнял задания по разминированию. Какие только объекты не приходилось обезвреживать: дома, дачи, склады, закладки смертников, взрывчатые вещества в школах, небольшие сельские больницы, нередко минированные даже обрабатываемые поля.

Не понадеялись они и этот кишлак. Пошагивая марши, младший сержант Николай Шенцов вместе со своей служебной собакой был впереди отряда воинов, которые в это время по воздуху — на вертолете. Дело в том, что не всегда обнаружить мину можно с помощью технических средств. Порой чуткие собаки приносят больше пользы, чем самые совершенные приборы.

И вот уже вместе с Эльзой Николай идет по кишлаку. Почти в каждом доме была мина. Ишлак разминирован, бандиты покинули кишлак. «Сюрпризы» — четырнадцать мин упрятаны в стены и земляной пол душманов.

Стоило вернуться одной из них — и сдетонировали бы все остальные. И тогда бы полон кишлак пострадал.

Но Николай Шенцов вместе с Эльзой предостерег этот кишлак от бандитов. И вот, когда пришла пора, сержант узнал из распоряжения командира кишлака, что в нем, методы обезвреживания были выполнены им до мельчайших подробностей. Даже в тех случаях, когда заминирование происходило поводом от воздуха. — Николай сумел проследить за каждым шагом бандитов и обозначить его на местности.

Мне довелось разговаривать с отважным воином, награжденным орденом Красной Звезды, уже после того, как были завершены работы по разминированию кишлака. И, признавшись, был и удивлен, когда герой в ответ на вопрос: «А было ли страшно?» просто сказал: «Конечно, страшно погибнуть. Но, если бы не рисковал я, значит, пришлось бы рисковать другому. Ведь опасность все равно остается. Хотя бы для тех, кто не знает, и для тех, кто знает. Ребята же приняли непосредственное участие в разминировании и, конечно, тоже набрались немало опыта. В следующий раз и менее опытные спокойно пойдут в кишлак разминировать».

Пойдут в следующий раз... Не однажды приходилось слышать от бойцов Ограниченного контингента Советских войск в ДРА подобную фразу.

По книгам, фильмам да по рассказам дел и отцов знают эти девятнадцатидвадцатилетние парни о гражданской и Великой Отечественной войнах. Но поступили их вояки, что такие черты характера фронтовики, как мужество, доблесть, отвага, приносили в мирные времена, и нынешним солдатам.

Случай доблести и самоотверженности в подразделении Ограниченного контингента десятки и сотни. Вот один из них. Воины лейтенанта В. Солдатовского сопровождали на двух бронетранспортерах колонну афганских грузчиков, доставлявших продукты для отдаленных, расположенных высоко в горах кишлаков. На перевале перед ними стояла машина, которую управлял ефрейтер И. Родионов, раздался выстрел. Противник открыл огонь. И сразу же со стороны гор ударила пулеметная и автоматная очередь — душманы организовали здесь хорошо замаскированную засаду. Препятствия не смутили. И лейтенант В. Солдатовский принял решение. Он приказал подтянуться замыка-

ющему бронетранспортеру и повести спол машины так, чтобы прикрыть их бортами афганскими грузовиками. Вскоре они пришли на себя БТРы. Больше часа обстреливали колонну душманы, но добиться ничего так и не сумели. На этот раз обошлось без потерь — благодаря умелым и точным действиям советских воинов.

«Ефрейтор Артем Рузметов был временно направлен в афганское подразделение как саперник. Он уже принял участие в учебных выездах в поле и горы, провел занятия с саперниками, поделился с ними своим опытом. Цель была выполнена, и с чистой совестью советский воин мог возвратиться в свою часть».

Но в этот момент афганское подразделение неожиданно получило боевой приказ: разгромить банду душманов, которая терроризировала мирное население сразу нескольких высокогорных кишлаков.

Не в обычном советском солдатском походе товарищи в трудную минуту. И саперники воевали наравне с другими в походе у своего кишлака.

Бой был ожесточенный. Все прибавлялось раненых у афганских бойцов. И тогда ефрейтор отправился по огневым точкам, откуда доносились голоса о помощи. Две надобности человека выше его из-под губительного огня — двенадцать жизней спас.

В подразделении Ограниченного контингента советских войск в ДРА, с кем бы ни был солдат, сержант и офицер или доводилось беседовать, никогда не слышал рассуждений о подвиге, о героизме. Здесь каждый поступок боевого солдата — это шаг к победе, шаг к спасению жизни.

Среди комсомольцев роты, в которой служил старший сержант В. Архипов, сейчас готовится к увольнению в запас несколько воинов, уроженцев Украины, Белоруссии, Сибири, Дальнего Востока. На их счету много славных дел. Девятнадцать лет они после диверсионной операции на территории Афганистана — операции «Шторм».

В одном из кишлаков их поразили вид кишлака и те старенькие, небольшие здания было с особым местом для основания. На комсомольском собрании, в котором приняли участие все воины роты, было решено построить новую школу. Обратились к комсомольцам с просьбой выделить несколько кишлаков, в которых бы находились необходимые материалы, хорошо бы, если бы были люди, которые могли бы помочь в строительстве.

Работали по бригадам — ведь выполнение учебно-боевых задач роты никто не отменял и основные дела по приему были основными. С изумлением смотрели на них поначалу местные жители — не приходилось ли еще встречаться с подобными вооруженными людьми строителю школы. Думали, что придется вышвырнуть за это большое количество платины. Но мало-помалу домался ледок недоверия. И вот уже на стройке стали появляться и афганцы: наконец-то удалось их убедить, что здесь воднолюбивые бездомные.

Не сражать эту школу в афганском селе с теми, что возводятся по типовым проектам в нашей стране. Но она уже дала местным жителям первый урок великой силы интернационализма и дружбы.

Инициативу комсомольцев подразделения подхватили многие другие воины Ограниченного контингента. Советский народ готовится отметить 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Той, о которой нынешние двадцатилетние знают только по книгам да фильмам. Но мы знаем о другой, не объявленной войне, которая вот уже несколько лет идет на земле дружественного Афганистана. Не романтика привлекла туда советских парней, не их желание «поавать». Но сражаются и гибнут люди соседней с нами страной. И когда ее правительство обратилось за помощью, сомнений ни у кого не было — надо помочь друзьям.

Инициативу комсомольцев подразделения подхватили многие другие воины Ограниченного контингента. Советский народ готовится отметить 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Той, о которой нынешние двадцатилетние знают только по книгам да фильмам. Но мы знаем о другой, не объявленной войне, которая вот уже несколько лет идет на земле дружественного Афганистана. Не романтика привлекла туда советских парней, не их желание «поавать». Но сражаются и гибнут люди соседней с нами страной. И когда ее правительство обратилось за помощью, сомнений ни у кого не было — надо помочь друзьям.

Ю. ТАСС — специально для «Советской культуры»

Ограниченный контингент советских войск в ДРА.

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖНОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС телеэкранов
«Советской культуры»
ТАСС

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

День 15 августа 1945 года прочно вошел в летопись советско-корейских отношений, их братской дружбы и сотрудничества. В тот памятный день в результате сокращенного разгрома Советской Армией Квантунской группировки в Маньчжурии и в Корее японская войска на Корейском полуострове капитулировала. Был положен конец японскому колониальному иту, созданным благоприятными условиями для построения социализма в северной части Кореи. Минутами спустя 38 лет был наполнен создательным трудом народа КНДР, добившегося больших успехов в развитии страны в тесном сотрудничестве с Советским Союзом, другими странами социализма.

На железнодорожную станцию в Сонго, что в пригороде Пхеньяна, приходят самые разнообразные группы и составы. Среди них — из многих стран, в том числе, из СССР. Когда мы с коллегой по своим корреспондентским делам прибыли в Сонго и сидели, нетерпеливо беседуя, в небольшой комнате, дождавшись оформления бумаг, как-то совсем неожиданно один из корейских товарищей произнес:

— А ведь тоже немало говорю по-русски. Так уж так, повисла третья беседа. Товарищ Ким рассказал нам о себе, о годах своей молодости, о своем общении с советскими людьми. Русскому он изучил у советских солдат, летчиков, освобождавших Корею в 1945 году.

Славяне, сердечные это были ребята, — говорил он, — словно перенесли в те далекие дни. Я нередко вспоминаю времена, когда наша страна начинала делать свои первые шаги, строя новую, свободную жизнь. Доброй памятью о советских людях в военных госпиталях живут в народной Кореи. Помнят здравствующих, бережно хранят память о павших. В Пхеньяне, Вонсане, Чонджине вас проведут, и обелискам и гранитным плитам, под которыми покоятся советские солдаты и офицеры, погибшие в боях за освобождение городов, умершие

в полевых госпиталях от тяжелых ран. Дружба между народами креплея совместно пролитой кровью.

Много тесных нитей связывают советской и корейской народы. Духоному общению двух стран, углублению взаимопонимания способствуют и взаимное обогащение культур. Жители народной Кореи не раз аплодировали искусству советских артистов. Только за последние несколько лет в КНДР побывали такие прославленные коллективы, как Ансамбль Советской Армии имени Александра Давыдова, Северный русский народный хор, Оркестр русских народных инструментов имени Осипова, Ансамбль народного танца Украины имени П. Вирского, хор Тихоокеанского военного флота, всемирно известный хореографический ансамбль «Березка» и многие другие творческие коллективы. А на советской земле зрители знакомы с творчеством корейских артистов — с гастролями поездами у нас побывали ансамбли народной армий, Ансамбль народного танца КНДР, на советской сцене звучали голоса солистов Пхеньянской оперы. Все более широким становятся связи между академическим искусством СССР и КНДР, кинематографистами, спортсменами, кинооператорами. Только за последние несколько лет, например, в нашей стране издано более десятка книг корейских авторов об-

разительно, и реально знание советских людей на два порядка — официальный и личный. У каждого из этих авторов — свое, только для него собственное русло, свои пороги и перекаты. В итоге новые западные авторы, руковождавшие надуманной схемой, сами себя действительно загоняют в единственную возможную колею — колею подражания фактов.

Этим и отличается, кстати, книга М. Вильона. У него, например, есть целая глава о национализме советских людей. В чем видит автор причину «ненормальности» этого чувства? Оказывается, эти качества предопределены самой природой. «Почему у нас в 45-градусную жару в пустыне Средняя Азия, вечная мерзлота в Якутии еще и не начинается таять? Отсюда, по М. Вильону, условия жизни советских людей настолько различны, так не похожи друг на друга, что обрести общность интересов, устремлений, целей или просто не в состоянии. Природа не позволяет. «Советский Союз», — пишет М. Вильон, — самое большое и многонациональное государство в мире, и без жесткой структуры и твердого контроля из центра оно, вероятно, распалось бы на десятки отдельных, враждующих между собой национальных образований».

Так мог написать лишь тот, кому абсолютно чужды и непонятны законы нашей жизни, ее принципы, нормы, идеалы, не говоря уже о наших интересах. Формулирует М. Вильон бунтарские предположения о том, что в едином многонациональном государстве народы можно удерживать только силой, строгим надзором или в крайнем случае «сподожками» да подлажными, предостерегаемыми одним за счет других. Как отмечал В. И. Ленин, пример Советской России покажет всему миру способность нового строя «соединять и сплавлять народы не силой рубля, не силой дуба, не насильем, а

добровольным согласием, солидарностью, трудом». Все подобные «высказывания» М. Вильона не просто ложь, но еще и воплощение абсолютного невежества. Ведь каждому мало-мальски здравомыслящему известно, что не национальные традиции, привычки, обычаи порождают и питают национализм. Нет, эти стороны жизни служат источником взаимного духовного и культурного обогащения народов, если люди относятся с интересом и уважением к историческому наследию и национальным особенностям друг друга. А именно так и живут поколения за поколениями советские люди.

Интернациональная культура, отмечал В. И. Ленин, развивается не на пустом месте, она «берет из каждой национальной культуры исключительно ее последовательно демократические и социалистические элементы». Процесс этот, протекающий уже в недрах общества, разделения на антигосударственные классы, при социализме получает полный простор, становится неиссякаемым источником духовного богатства и патристической гордости советских людей за свою многонациональную культуру.

Что касается национализма, то он появляется там, где не видит, не чувствует, да и лгать не хотят, чем и живут соседи. Теперь еще о некоторых журналистских пассажах М. Вильона. Как и другие его соотечественники, он где-то издалека, в где-то позаным чувством описывает «ужасы» и «травмы» жизни советского человека. Как правило, беззастенчиво, неизвестно где, как английскому журналисту, пострелявшему. Или, быть может, специально наводненному? Но дело даже не в этом. В любом обществе, а пока еще и в нашем, можно найти людей, которым нестерпимо тяжело. Но ведь никто не станет отрицать, что трудности трудностей рознь. Есть трудности личной жизни, судьбы, есть бытовые, семейные, урядные. Есть, само собой

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии. «За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

Три имени

Сомнительной чести удостоился постоянный представитель США при ООН Джин Кирпатрик — ее имя теперь носит одно из бандитских формирований никарагуанских контрреволюционеров.

Сказывают, будто Людвиг XI как бы из желания испробовать предательство своего предшественника Карла VII, брошенного на произвол судьбы плененную Жанну д'Арк, распорядился присвоить ее имя одному из батальонов королевских наемных войск.

В отличие от взошедшей на руинский трон Жанны, постоянной представитель США при ООН Джин Кирпатрик много героического не совершила и как будто пока ничем не жертвовала — в общем, живет и здравствует. Тем не менее то, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики. Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

не по-женски воинственно звучит его заявление в адрес тех, кто не идет в фарватере американской политики.

Характерно, подобные характеру «девы Франции» — Жан-д'Арк, рождаются в борьбе за свободу, за жизнь, достоинство народа. И увековечиваются имена героев, подлинных, поэтому называемых еще одним именем — героическим. Оно красноречиво свидетельствует о том, что на свет появилось сотрудничество, соединение именами Дж. Кирпатрик, кот и удивляет, не так ли? Господа Кирпатрик, украсив свои именами знамя одного из формирований «нижнекорейских демократических сил» — контрреволюционной группировки, орудовавшей на северной границе Никарагуа и состоящей почти целиком из бывших солдат и офицеров советской национальной гвардии.

«За что такая честь?» — спросил один из главари банды Коллиндраса. «За поддержку», — не моргнув ответил тот. Что же, он ничего не утратил, если бы не активная финансовая и военная помощь со стороны Вашингтона, с бандитами, давно бы было покончено. Но вернемся к госпоже Кирпатрик.

Формирование, называемое «Я», «сборище убийц». Люди, признательные из-за поддержки, жгут, грабят и насилуют. Недавно они сожгли дотла никарагуанский провинциальный поселок Кинто. Но шадет индеек, мстят тем, кому не за что мстить, не за что ненавидеть: подобно своим коллегам из салавдорских «эскадронов смерти» подбрасывают в воздух младенцев и разбрызгивают их ударами мечей. Если госпожа Кирпатрик действительно такая добродетельная супруга и мать, как о ней писал кот-то журнал «Американа», она легко поймет, что достоинство легко сомнительной мести. Впрочем, очень вероятно, что не поймет — слишком уж

К ЮБИЛЕЮ
СОВЕТСКОГО КИНО

Произведения советской кинематографии занимают важное место в программе кинофестивалей. Только в течение первых шести месяцев этого года здесь демонстрировалось 17 новых советских фильмов. Из других noteworthy метрических лент, которые ежегодно появляются на экранах кинотеатров СССР, произведений советских авторов составляют почти 20 процентов. Основными успехами пользуются у зрителей фильмы «Маскарионы», «Возврат из двора», «Полночь: перелет границы» и другие.

В связи с отмечанием в этом году 65-й годовщины создания советского кинематографа в транскрипции кинофестивалей и просмотры фильмов СССР, зрители имеют возможность встретиться с главными героями, известными кинематографами.

«Советская графиня сегодня» — так называется выставка, которая успешно демонстрируется в различных городах австрийской земли Бургенланд. Фильм посвящен представителю работы молодых художников-графиков из различных советских республик.

КОНЧИНА ПИСАТЕЛЯ

В Пхеньяне объявлено о кончине 9 августа на 90-м году жизни известного корейского писателя, видного общественного деятеля, бывшего заместителя центрального управления общества корейско-советской дружбы Ли Ги Ена.

ФИЛЬМ ОБ АГРЕССИИ

Завершается съемка документального художественного фильма «Пять сторон», повествующего о борьбе за мир в Корее. Фильм посвящен борьбе патриотической борьбы против израильских захватчиков.

В фильме, рассказывает его режиссер и автор сценария Суки Сиф Аддин, отражены события, происшедшие в Южном Йемене в период израильской агрессии летом 1962 года, местные распри, оккупацию Йемена израильскими войсками, патристический, вставший на защиту своей родины, цинизм израильских кинооператоров — сальский учителя, приходящий к осознанию необходимости дать отпор израильским интервентам и оказавший в ряды участников вооруженного сопротивления.

ФЕСТИВАЛЬ В БАГИО

Фестиваль фильмов стран АСЕАН открылся в Филиппинском городе Багио. На нем будут показаны новые киноленты из Индии, Таиланда, Филиппин, Оман, Индонезии, Малайзии, Бразилии, Таиланда и Филиппин. Особый интерес, по мнению организаторов, вызывает индонезийский фильм «Ноябрь 1828 года», рассказывающий о борьбе индонезийского народа за независимость. Кинофестив

